

Филиппова Ольга Николаевна

В.А. Жуковский — выдающийся поэт и художник-любитель

В русской культуре по степени положительного влияния на ее развитие Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), безусловно, занимает одно из ведущих мест. В.А. Жуковский — выдающийся деятель русской культуры первой половины XIX в., ему принадлежит особое место в педагогике, культурологии и развитии русской поэзии.

Ключевые слова: выдающийся деятель русской культуры, любительство, художник-график, альбом с рисунками, офорт, гравюра, литография, книжная графика, живописные полотна.

Філіппова О.М.

В.А. Жуковський — видатний поет та художник-аматор

У російській культурі за мірою позитивного впливу на її розвиток Василь Андрійович Жуковський (1783–1852), безумовно, посідає одне з провідних місць. В.А. Жуковський — видатний діяч російської культури першої половини XIX ст., йому належить особливе місце у педагогіці, культурології та розвитку російської поезії.

Ключові слова: видатний діяч російської культури, аматорство, художник-графік, альбом з малюнками, офорт, гравюра, літографія, книжкова графіка, живописні полотна.

Philippova O.

V.A. Zhukovskiy — outstanding poet and amateur artist

Vasilii Andreyevich Zhukovskiy (1783–1852) certainly occupies one of the leading places in Russian culture according to the level of positive impact on its development. V.A. Zhukovskiy is an outstanding personality in Russian culture of the first half of XIX century who holds a special place in pedagogy, cultural studies and development of Russian poetry.

Key words: outstanding personality in Russian culture, amateurishness, graphic artist, album with drawings, etching, engraving, lithography, book graphics, paintings.

По мнению исследователей, рисование, сопровождающее труд литератора, — самостоятельное эстетическое явление, «достаточно распространенное и, возможно, едва ли не закономерное для определенного типа творческой личности» [10, 5]. Оно «существует не только как факт литературного быта... психологии творчества, но и как особый вид искусства. <...> Суть его в том и состоит, что оно возникает в пограничной области, где сталкиваются, пересекаются, смешиваются, перекликаются или, хотя бы отдаленно, друг другу соответствуют изображение и слово» [3, 30].

Рисунки писателей — это обширная и крайне важная тема, пока мало разработанная в методологическом плане, изученная очень фрагментарно, почти исключительно на примере И.В. Гете, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского и др. [13, 18].

В русской культуре первой половины XIX в. по степени положительного влияния на ее развитие Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), безусловно, занимает одно из ведущих мест. В.А. Жуковский — видный деятель русской культуры, ему принадлежит особое место в педагогике, культурологии и развитии русской поэзии.

Большинству современных россиян В.А. Жуковский известен прежде всего как замечательный поэт, один из предшественников А.С. Пушкина, друг великого поэта, как, впрочем, и Н.В. Гоголя, К.П. Брюллова и других современных ему деятелей искусства и культуры России и Европы. Среди его европейских знакомых — Ж.-О.-Д. Энгр, Б. Торвальдсен, И.Ф. Овербек, К.-Д. Фридрих и Г. Рейтерн, на дочери которого В.А. Жуковский был женат [9, 123]. Будучи знатоком и переводчиком европейской поэзии, литературным критиком, журналистом и издателем, В.А. Жуковский в 1808–1810 гг. редактировал журнал «Вестник Европы», где ввел отдел «Обозрение произведений искусства», в котором печатались статьи по истории и теории искусства [9, 123].

Не менее очевидны заслуги В.А. Жуковского как общественного деятеля. Он известен тем, что участвовал в Отечественной войне 1812 г. С 1815 г. был на службе при императорском дворе — преподавал русский язык членам царской семьи, а с 1825 по 1841 г. стал наставником великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II.

Известно, что В.А. Жуковский на протяжении многих лет коллекционировал произведения искусства, но далеко не все знают, что он был замечательным художником-графиком. Изобразительное творчество, которое увлекало В.А. Жуковского не меньше, чем литература, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания современников и его дневниковые записи, незаслуженно осталось в тени его поэтической славы. Вместе с тем важное место в творческой жизни поэта занимало увлечение рисованием, гравированием, живописью, коллекционирование произведений изобразительного искусства, посещение художественных галерей и выставок, мастерских художников, изучение истории и теории изобразительного искусства.

Цель данного исследования — на основе библиографических источников раскрыть художественное творчество В.А. Жуковского — поэта, который, по словам современников, «почти так же любил рисование, как и поэзию, и был живописен не только с пером в руках, но и с карандашом» [12, 43].

«Живопись и поэзия — родные сестры», — любил повторять В.А. Жуковский, на собственном примере подтверждая справедливость этих слов [5, 148]. А вещами первой необходимости в путешествиях он считал чемодан, зонтик, плащ, пальто, калоши и рисовальные принадлежности [4, 53]. Главным стимулом в его собственной творческой работе было стремление передать, прежде всего, содержательное начало в искусстве, объединяющее в философской концепции В.А. Жуковского словесность (литературу) и художества (искусства изобразительные).

Весьма примечательным фактом является то, что В.А. Жуковский 13 октября 1830 г. стал «почетным вольным общником Академии художеств», 5 декабря 1843 г. признан действительным членом Московского художественного общества, не подвергаясь баллотировке (из рукописи Ю.Б. Вишпера). П.И. Нерадовский в список художников с указанием дат рождения и смерти внес имя В.А. Жуковского (ОР ГТГ), в архиве ГМИИ им. А.С. Пушкина его имя есть в издании «Русские граверы и их произведения с 1764 года» [8, 321].

Но, как ни странно, факт избрания В.А. Жуковского в почетные вольные общники Академии художеств оказался незамеченным биографами-исследователями, с которыми ему повезло. Многочисленные страницы о его поэзии в статьях В.Г. Белинского не потеряли своего значения и сегодня. Классическими стали исследования о В.А. Жуковском советских ученых-филологов Г.А. Гуковского и А.Н. Веселовского. Так, А.Н. Веселовский в своей фундаментальной работе «В.А. Жуковский (поэзия чувства и сердечного воображения)» (Пг., 1918 г.) писал о взаимосвязи его как рисовальщика и как мастера

словесной живописи: «В.А. Жуковского-поэта нельзя представить себе без карандаша. Где бы он ни был, куда бы ни явился, он всюду брался за него и рисовал, в Мишенском и Муратове, в Швейцарии, Риме, Швеции; местами его дневник ими же иллюстрирован. Дополнением здесь служит дневник 1821 г., который представляет ряд красочных этюдов с натуры, зачерченных словом, нередко до мелочей» [4, 53].

Следует также назвать исследователей, которые писали научные труды, посвященные целиком творчеству В.А. Жуковского как художника. Здесь необходимо отметить биографический очерк Н.В. Соловьева «Поэт-художник В.А. Жуковский» (СПб., 1912 г.), фундаментальную работу А.А. Сидорова «Рисунок старых мастеров» (М., 1956 г.) и более позднее издание, альбом Н.А. Милюнова «Тульский край в рисунках В.А. Жуковского» (Тула, 1982 г.). Отдельные публикации о В.А. Жуковском как художнике-любителе можно встретить в сборнике научных статей «Рисунки писателей» по материалам научной конференции «Рисунки петербургских писателей», организованной Институтом русской литературы (Пушкинский дом) РАН и Санкт-Петербургским государственным университетом и прошедшей в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме (Санкт-Петербург) в мае 1999 г.

Фундаментальная работа Н.В. Соловьева «Поэт-художник Василий Андреевич Жуковский», напечатанная в журнале «Русский библиофил», до сих пор не утратила своего научного значения как самого полного и глубокого исследования этой, во многом новой для своего времени проблемы, обстоятельного обзора связанных с нею материалов. В ней дан также краткий перечень тех общественных и частных собраний, в которых имеются работы В.А. Жуковского-художника.

В работе «Рисунок старых русских мастеров» А.А. Сидоров, отдавая должное высокому профессионализму В.А. Жуковского, отказывает его работам в области графики «в живости и непосредственности» [11, 206]. Мнение это, с легкой руки А.А. Сидорова, стало некой общей характеристикой в суждениях искусствоведов о рисунках поэта.

Однако утверждение А.А. Сидорова о том, что в собственном творчестве В.А. Жуковский как художник-график ориентировался на немецкие образцы, едва ли справедливо, ибо к моменту появления особого интереса к немецкой живописи и графике он уже вполне сформировал собственный стиль, и его учителями были русские и дерптские художники.

В.А. Жуковский рисовал, как и писал, с детских лет, всегда увлеченно и неустанно. Начиная с московского Благородного университетского пансиона (1797–1801 гг.), где учился живописи и рисованию у отличных педагогов А. Дубровина, Н.П. Гребенкина, Е. Николаева, он уже в свои

четырнадцать лет смог написать масляными красками картину, по свидетельству С.П. Шевырева, достойно украсившую интерьер этого учебного заведения. В пансионе В.А. Жуковский получил не только первоначальное художественное образование, но и научился видеть и понимать произведения живописи и графики, разбираться в сложных тонкостях архитектурных памятников, ибо в учебную программу входила и эта область «изящных искусств» [5, 137].

Возможно, что на школьных занятиях он научился строить композицию, соблюдать строгие законы перспективы, а также получил первые навыки живописи. Указанные методы обучения развили природные задатки, и поэт до последних дней жизни совершенствовался в своем мастерстве.

Большинство рисунков В.А. Жуковского — это зарисовки, легкие, беглые, как записи в дневнике во время путешествий. Среди них преобладали портреты окружающих, близких ему людей, зарисовки тех мест, с которыми он был связан. Иногда к одним и тем же лицам, особо дорогим местам он возвращался неоднократно. Под каждым рисунком — название местности и дата. В.А. Жуковский — художник, сделавший за свою жизнь сотни рисунков, почти не рисовал себя. Но его много рисовали другие — от О.А. Кипренского и К.П. Брюллова до художников-любителей. Любительские портреты имеют свою прелесть: на них авторы часто «схватывают» то, что почему-либо не всегда открыто профессионалам. Таким художником-дилетантом был друг, а позднее и тесть В.А. Жуковского — Герард Рейтерн. Он сделал множество портретов поэта, по большей части представлявших его в домашней обстановке, милой и уютной, столь соответствующей характеру поэта и любимой им [8, 61].

К началу 1820-х гг. В.А. Жуковский делает самостоятельные шаги как рисовальщик и гравёр, создавая первые серии гравюр со швейцарскими видами. Гравированию он учился у К.А. Зенфа в Дерпте, позже пользовался советами и помощью Н.И. Уткина, сотрудничал с А. Кларой, Л. Майделем, Ф.И. Иорданом в работе над некоторыми изданиями.

11 января 1823 г. он писал своей родственнице и многолетней корреспондентке А.П. Зонтаг: «Путешествие сделало меня рисовальщиком, я нарисовал... около 80-ти видов, которые сам выгравировал... Чтобы дать вам понятие о моем искусстве, посылаю вам мои гравюры павловских видов; также будут сделаны и швейцарские...» [5, 138]. Упоминания о рисовании часто встречаются на страницах дневников поэта. Вот, к примеру, строки, относящиеся к пребыванию его в Швейцарии в 1821 г.: «На террасе. Прелестный вид. Картина террасы, освященной солнцем... Рисовал», «Выезд из Берна... Поутру ходил рисовать», «Кладбище: жар и духота испортили

прогулки. Рисованье; не было солнца; главный живописец — душа» [2, 142]. И таких свидетельств можно привести множество, причем уже в этих дневниковых записях чувствуется глаз художника, чуткий к краскам, линиям, формам.

Именно во время частых путешествий по странам Европы, связанных со служебными обязанностями В.А. Жуковского, определился особый характер его графических работ. Чаще всего В.А. Жуковский рисует разного рода архитектурные памятники, вкладывая в их изображение не только мастерство, но и умение видеть прекрасное в творческом труде человека, создавшего эту красоту. Выработывая свой собственный стиль, В.А. Жуковский добивался точности изображаемого, соответствия рисунка натуре [5, 138]. В сущности, все его рисунки (за немногими исключениями) выполнялись на пленэре. В графических произведениях В.А. Жуковского отчетливо наблюдается влияние его романтических вкусов, особенно в выборе сюжетов и мотивов, а также в их воплощении. Романтик в поэзии, он остается им и в изобразительном творчестве.

Много и увлеченно рисует В.А. Жуковский знаменитые окрестности Петербурга, где в его время находились царские резиденции, — Павловск, Царское Село, Гатчину и Петергоф, с их великолепными парками и дворцами, созданными величайшими мастерами русского барокко и ампира. Эти рисунки не были для него дилетантским опытом, заполняющим досуг: он придавал им иное значение, стремился не только сделать их достоянием узкого круга своих близких и родных, но и ознакомить с ними любителей изящных искусств. На основе рисунков с натуры В.А. Жуковский создает серии гравюр и офортов, к освоению которых подошел вполне профессионально.

Помимо гравюры, офорта и литографии, В.А. Жуковский писал маслом, гуашью и акварелью. Судя по всему, последней сложной техникой, акварелью, он пользовался не часто, поскольку не вполне ею владел. Вместе с тем акварели с видами Крыма первого русского романтика, которые в настоящее время хранятся в собраниях музея Пушкинского Дома и Всероссийского музея А.С. Пушкина, свидетельствуют о том, что он как художник существенно усовершенствовался в данной области. Оказавшись лицом к лицу с горами, утесами, небом, облаками, звездами, морем, достопримечательностями Крыма, В.А. Жуковский изучал их, справедливо полагая, что «с покорностью надо принимать то, что природа дает, и будешь богат» (из письма Г. Рейтерну) [8, 322].

На названия картин похожи и записи в его «Дневнике»: «Лунная ночь с облаками», «Прекрасный вид, испорченный дождем», «Переезд ночью в Алушту при лунном и звездном сиянии» и др. [8, 322]. Крымские рисунки и акварели

В.А. Жуковского, несмотря на их любительский характер, характеризуют его как чуткого и наблюдательного художника, сумевшего превосходно передать своеобразие южной природы, ее неповторимый местный колорит [4, 56].

В своих рисунках В.А. Жуковский достигал виртуозного мастерства. И в этом отношении его рисунок прямо перекликается с музыкальной гармонией его стиха, подобно рисункам А.С. Пушкина. По мнению замечательного литературоведа Р.В. Дуганова, «специальное изучение пушкинской графики в соотнесении с его поэтическим творчеством позволяет увидеть нечто такое, что приближает нас к пониманию основного ее секрета — единства ее природы. Рисунок А.С. Пушкина — это, прежде всего, рисунок поэта, который, по словам Льва Толстого, “думал стихами”» [3, 6]. Невозможно сказать точнее и проще о рисунках А.С. Пушкина и В.А. Жуковского — двух великих поэтов.

Таким образом, В.А. Жуковский оставил после себя обширное художественное наследие — десятки альбомов с зарисовками карандашом и китайской тушью, так как особенности этих материалов более других позволяли ему рисовать в излюбленной контурной манере, ставшей популярной после знаменитых иллюстраций английского художника Дж. Флаксмана к произведениям Гомера. А также сотни офортов, гравюр и литографий, прекрасные образцы книжной графики и даже несколько живописных полотен. Большой частью это были панорамные пейзажи с видами городов, горными и сельскими ландшафтами, разного рода архитектурные памятники, с которыми поэт ознакомился во время многочисленных путешествий по Европе и России, и интерьеры. Значительно реже встречаются портреты, жанровые сцены, виньетки, шаржи и карикатуры, а также рисунки-фантазии [4, 54]. Всего около двух тысяч его работ хранятся в различных архивах, библиотеках и музеях (РНБ, ИРЛИ, ГРМ и др.) [4, 53]. Много внимания поэт уделял художественному оформлению собственных произведений: к пятому, последнему прижизненному изданию своих стихотворений иллюстрации выполнил сам.

По мнению авторитетнейшего знатока русской графики П.Е. Корнилова, «расширяя наши знания о крупнейшем русском писателе на основе его художественных работ, мы вспоминаем интересную страницу русского искусства первой половины XIX в. — струю любительства, течения малоизученного, но, безусловно, крепко связанного с общим развитием художественной культуры и искусства эпохи» [5, 148]. Присоединяясь к мнению П.Е. Корнилова, позволим себе небольшое уточнение.

Как известно, в первой половине XIX в., в эпоху красивого любительства, начинавшегося с рисунков в альбом, но редко доводимого до серьезного профессионального уровня, занятия изящными

искусства были весьма широко распространены в быту дворянства, поэтому рисованию учились с детства — дома и в пансионах. «Струя любительства», захватившая В.А. Жуковского в самом начале его деятельности как художника, постепенно уступила место работе профессионала-гравера и графика, оставившего множество ценных теоретических суждений об изобразительных искусствах — они оказались созвучными идеям таких видных художников XX в., как В.В. Кандинский и П.Н. Филонов [5, 148]. Таким образом, по уровню мастерства работы В.А. Жуковского выходят за рамки обычного для того времени любительства и позволяют говорить о самостоятельном вкладе в развитие отечественного изобразительного искусства его времени.

Как правило, перед исследователями его творчества чаще всего встает вопрос серьезного противоречия Жуковского-художника и Жуковского-поэта, поэзия которого была несравнимо выше его живописных и графических опытов. Тем не менее многочисленные новые материалы, извлеченные из архива и библиотеки поэта, да и старые, широко известные факты, получившие новое освещение, свидетельствуют о том, что такого противоречия не было. В.А. Жуковский во всем оставался самим собой, то есть прежде всего поэтом, — и в переводах, и в рисовании, и даже в коллессионировании, не меньше, чем в собственных стихах. «Искусство, — говорил он в статье “Об изящных искусствах”, — поэзия в разных формах» [3, 14]. Творческая индивидуальность В.А. Жуковского выражается в органичном сочетании черт поэта и художника. Строгая линейная графика В.А. Жуковского, достоверно-натурная и классически уравновешенная — виды провинциальных городов, прозрачные сельские пейзажи, отчетливые, но не сухие, вполне сравнимы с графическими листами лучших русских пейзажистов его времени [9, 13].

Как стихи В.А. Жуковского, многие из которых вошли в золотой фонд русской классической поэзии, его скромные рисунки, благодаря выработанному, очень личному, узнаваемому графическому почерку, — тоже песнь во славу красоты и прелести русского родного пейзажа, тех милых сердцу уголков, с которыми у него было так много связано в жизни.

В заключение необходимо обозначить основные приоритеты, которыми руководствовался В.А. Жуковский в своей жизни. По его мнению, главное человеческое достоинство состоит не в богатстве и знатности, а в обладании высокими личностными качествами [1, 32]. Высокие личностные качества В.А. Жуковского способствовали проявлению им своих талантов во всех видах деятельности, которыми он занимался не только по долгу своей деятельности, но и по внутренним устремлениям души.

ИСТОЧНИКИ

1. Видова О.И. Русский ренессанс / О. Видова, О. Карпухин. — М. : Парад, 2009. — 265 с.
2. Дневники В.А. Жуковского. — СПб. : Б.и., 1901. — 536 с.
3. Дуганов Р.В. Рисунки русских писателей XVII — начала XX века / Р.В. Дуганов. — М. : Советская Россия, 1988. — 255 с.
4. Иванова Е.В. Пейзажная графика В.А. Жуковского / Е.В. Иванова // Русское искусство. — 2009. — № 1 (21). — С. 53–57.
5. Иезуитова Р. В.А. Жуковский — поэт и художник. Штрихи к портрету / Р. Иезуитова // Рисунки писателей. Сборник научных статей по материалам конференции «Рисунки петербургских писателей». — СПб. : Академический проект, 2000. — С. 137–149.
6. Малиновская Е.В. Поэт, художник / Е.В. Малиновская // Художник. — 1984. — № 3.— С. 57–61.
7. Милонов Н.А. Тульский край в рисунках В.А. Жуковского / Н.А. Милонов. — Тула : Приокское книжное издательство, 1978. — 31 с.
8. Наumenко В.Г. Крым в изобразительной летописи Русского путешествия наследника Цесаревича Александра Николаевича / В.Г. Наumenко // Вестник Европы XXI в. — Т. XV. — 2005. — С. 321–323.
9. Poeta pingens / Писатель рисующий. Живопись и графика писателей в собрании Государственного литературного музея. Альбом-каталог / О. Залиева, А. Рудник. — М. : ГЛМ, 2004. — 213 с.
10. Рисунки писателей : сб. науч. ст. / С. Денисенко. — СПб. : Академический проект, 2000. — 448 с.
11. Сидоров А.А. Рисунок старых русских мастеров / А.А. Сидоров. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1956. — С. 206–207.
12. Соловьев Н.В. Поэт-художник В.А. Жуковский / Н.В. Соловьев // Русский библиофил. — 1912. — № 7–8 (ноябрь-декабрь). — С. 41–88.
13. Фомин Д.В. Автоиллюстрация: к вопросу об истории и природе жанра / Д.В. Фомин // Искусство книги и гравюра в художественной культуре / М. Ермакова. — М. : Пашков дом, 2014. — С. 17–28.